

Среднего возраста мужчина увидел, как Лин Тяньлун громко хлопнул дверью и ушел, и торопливо последовал за ним. "Вождь клана, вы должны оставаться спокойными, не будьте импульсивны. Поскольку инцидент уже произошел, его нельзя изменить. Мы можем только..." Среднего возраста мужчина торопливо убеждал, боясь, что Лин Тяньлун сделает что-то радикальное. Лин Тяньлун остановился, пнул его, его глаза полны гнева, и он сердито крикнул: "Спокойствие, что ты хочешь, чтобы я сделал, чтобы оставаться спокойным, это моя внучка, которая умерла!" Среднего возраста мужчина не осмелился увернуться и принял пинок. После того, как Лин Тяньлун закончил ругаться, он немного успокоился. Он знал, что потерял самообладание. Будучи главой клана, это было действительно неправильно. Лин Тяньлун сделал несколько глубоких вдохов и сказал глубоким голосом: "Проводи меня туда." Среднего возраста мужчина кивнул, подошел к передней части и начал вести путь. Лин Тяньлун собирался повернуться и пойти за ним, но вдруг вспомнил что-то. Он посмотрел на женщину, стоящую в кабинете, и сказал: "Иди и посмотри, где Линг Цинсюй и что она делает сейчас?" Женщина немного опешила: "Вождь, вы имеете в виду... вы подозреваете, что она это сделала?" Лицо Лин Тяньлуна потемнело, и его глаза были мрачны: "Я не говорил этого, я просто попросил тебя пойти и посмотреть, иди сейчас, быстрее!" Голос Лин Тяньлуна был немного резким в конце. Женщина посмотрела на выражение Лин Тяньлуна, зная, что она сказала что-то не то, и быстро замолчала. Сделала шаг и быстро ушла. "Пойдем, проводи меня посмотреть." Лин Тяньлун повернулся и продолжил. Среднего возраста мужчина кивнул..... В комнате принцессы, полной розовых украшений. Комната была полна розовых наклеек, и различные дорогие куклы и куколки были сложены на полу. С первого взгляда их было по крайней мере несколько десятков. Комната была очень большой, с гамаком и качелями, размещенными в одном углу. Даже качели были розовыми, что выглядело очень девчачьим. Пол был покрыт снежно-белой мягкой ковровой дорожкой, и оранжево-желтый люстр освещал ее, создавая мягкий ореол. С первого взгляда вся комната была полна теплой и милой атмосферой, давая первое впечатление, что хозяйка этой комнаты должна быть очень милой девушкой. Но в этой теплой картине была полна крайне странных и отвратительных сцен. Видели большой бассейн багряной крови на снежно-белой мягкой ковровой дорожке, который был особенно заметным на белом и нежном цвете, и выглядел шокирующе. Однако это было не самое главное. Что было более визуальным впечатляющим, так это то, что голова с косичками и длинными волосами была помещена горизонтально в объятия маленькой медведицы. Остальное тело упало на снежно-белую ковровую дорожку, и можно было увидеть синие вены и большие потоки крови на разрыве. Ковровая дорожка, которая впитала достаточно крови, стала еще более темно-красной, и даже показала признаки почернения. Резкий запах крови наполнил всю комнату. Эта сцена заставила людей задуматься, не оказались ли они в подземном аду. Комната, полная девичьих сердец, с шокирующими багряными пятнами крови. Мягкая и нежная медведица, и разорванная и кровавая голова девушки. Это вместе создало чрезвычайно странную картину и имело сильное визуальное воздействие. Просто одного взгляда было достаточно, чтобы застыли руки и ноги, сердце трепетало, и волосы встали дыбом. И это была голова Линг Ючжэнь. И эта комната также была ее комнатой. Ли Тяньлун стоял у двери комнаты, смотря внутрь устойчиво, его глаза полны скорби. "Сяочжэнь..." Губы Лин Тяньлуна пошевелились, и он произнес с большим трудом. Глядя на эту чрезвычайно трагичную сцену, он почувствовал, что его сердце было разбито на бесчисленные куски, и он был крайне опечален. Она была живой девушкой только что, но стала такой в мгновение ока. Лин Тяньлун не мог принять это вообще. "Вождь, я так грустна..." кто-то утешал ее мягко. В это время многие дети семьи Линг стояли снаружи комнаты. Некоторые выглядели грустными, некоторые были встревожены, некоторые выглядели неуверенными, а некоторые, казалось, планировали временно уйти отсюда... В общем, лица всех были очень сложными и безобразными. Смерти происходили одна за другой, и тяжелое облако окутало сердца детей семьи Линг. Они все были напуганы и боялись, будто над их головами висела коса смерти, которая могла упасть в любой момент. Они были крайне боялись, что однажды они

никогда не проснутся после засыпания, с дротиком, вонзившимся в их лоб... "Какую злость притянула наша семья Линг... Как здесь произошли два последовательных случая..." "Я не знаю, это действительно странно." "Хотя в нашей семье Линг действительно произошли два случая, кажется, они не последовательные. Есть еще один, который произошел в Академии Синьюэ." "Но неважно что, эти случаи должны быть связаны. Методы убийства настолько похожи, что они все сделаны одним и тем же человеком." "Не ожидал, что даже Линг Ючжэнь столкнется с таким... Ай... Молодая девушка в расцвете сил, хотя она обычно немного саркастична, все равно жаль, что она умерла так." "Кто сказал нет? Вождь клана должен быть очень зол на этот раз..." "Я думаю, мы должны уйти и укрыться снаружи. Дома сейчас слишком опасно..." "Согласен с твоим мнением..." Многие дети семьи Линг перешептывались друг с другом. Они действительно были немного напуганы. Если убийца не пойман, это означает, что даже их дом сейчас не безопасен, поэтому они могут только спрятаться снаружи. "Сяочжэнь..." Лин Тяньлун выжал две слезы из своих мутных старческих глаз. Это были две настоящие слезы, не поддельные и не вынужденные для посторонних. Хотя эта внучка часто доставляла ему неприятности и была очень хлопотная, она была той, кто мог больше всего его развлечь. Другими словами, Лин Тяньлун всегда считал ее своей самой любимой внучкой. Но неожиданно, теперь они навсегда разделены, и старый человек отправляет молодого человека. Лин Тяньлун был крайне опечален и оглядел комнату, пытаясь найти какие-либо следы. Но он вскоре разочаровался, следов не было. Так же, как и сцена, когда Линг Ронг умер, сцена была смехотворно чистой. Конечно, это чисто означало, что не было следов убийцы. Выглядело так, будто Ли Ючжэнь отрезала себе голову. Лин Тяньлун был озадачен: "Как это могло случиться..." Даже если злой дух пробрался и убил Ли Ючжэнь, он определенно оставил бы следы, не говоря уже о людях. Если только сила не достигла чрезвычайно высокого уровня, можно было бы сделать это без следов. Но как мог сильный человек, достигший такого уровня, делать такие вещи без причины? Просто нет причины. Это слишком противоречиво, Лин Тяньлун не может этого понять. Он снова посмотрел на голову в объятиях маленькой медведицы. Последнее выражение Ли Ючжэнь было навсегда заморожено на ее лице, оно выглядело крайне испуганным, даже немного искаженным, и ее глаза, которые были немаленькими с самого начала, были широко открыты, как будто она увидела что-то, что поразило ее перед смертью. "Что ты видела перед смертью..." Лин Тяньлун пробормотал, шевеля губами. К сожалению, Ли Ючжэнь больше не могла ответить ему. В это время, вдалеке в коридоре раздался шум торопливых шагов. Лин Тяньлун повернул голову и увидел женщину, бегущую к нему с шаткими шагами, за ней следовал мужчина, который выглядел немного похожим на Лин Тяньлуна. "Вождь, вы должны принять решение за нас!" Как только женщина подошла, она разразилась слезами. Ее тело ослабло, и она прямо упала на колени перед Лин Тяньлуном. Глядя на сцену в комнате, она заплакала еще громче, и даже с силой Лин Тяньлуна, он почувствовал, что это было немного резко. "Сяочжэнь, ты умерла так ужасно! Вуву... .." Женщина плакала и громко сказала. Мужчина, который выглядел немного похожим на Лин Тяньлуна, также подошел и сказал с серьезным выражением лица: "Папа, Сяочжэнь твоя внучка. Это дело должно быть расследовано до конца, пока убийца не будет пойман! В противном случае, душа Сяочжэнь в небе не будет спокойна!" Прежде чем Лин Тяньлун успел что-то сказать, женщина вытерла слезы и сказала: "Нужно ли это спрашивать? Убийца должна быть эта маленькая сучка Линг Цинсюй! Они были врагами с детства, и трения стали больше, когда они выросли. Это должна быть эта маленькая сучка, которая завидовала нашей Сяочжэнь, поэтому она убила ее!" Ли Хайян нахмурился и сердито крикнул: "Хватит, не говори больше. Это мой отец решает, кто убийца. Не мешай здесь." Но женщина была неумолима и заплакала еще громче: "Моя дочь мертва, что не так с тем, что я плачу несколько слов!?" "Ты!" "Хватит! Прекрати спорить!" Лин Тяньлун уставился на нее. Пара замолчала мгновенно и больше не осмеливалась говорить. Лин Тяньлун посмотрел на дротик на лбу Линг Ючжэнь, его лицо было крайне мрачным, и гнев в его глазах мог даже превратиться в материальную форму. "Как вы думаете, вы единственные, кто грустит? Сяочжэнь моя внучка. Я

грустнее всех и хочу поймать убийцу еще больше! Но можете ли вы поймать убийцу, плача и шумя здесь!?" Лин Тяньлун ругался. Ли Хайян опустил голову и кивнул, а женщина постепенно прекратила плакать, и она только позволила себе ти

<http://tl.rulate.ru/book/114454/4410124>